

Олеандра едва успела заметить, как "Хогвартс-экспресс" прибыл на станцию. Последний час она провела, сменяя друг друга: то переживала, что опозорилась перед магглорожденным, то от скуки притворялась, что слушает Пэнси. Из транса ее вывел громкий хриловатый голос с сильным акцентом: "Не больше четырех на лодку!".

Олеандра подняла взгляд от своих туфель, наконец-то заметив, что ее окружают. Первокурсников отделили от остальных и собрали на берегу огромного озера. Над водой клубился густой туман, а сверху виднелся замок Хогвартс и его многочисленные башни, освещенные сотнями факелов.

"Извини, сестренка, - сказал голос позади нее, - похоже, наш переполнен".

Пэнси, Дафна, Миллисент и... о да, Трейси решили сесть вместе, оставив Олеандру искать трех других неудачников, с которыми можно было бы покататься на лодке.

Вскоре все дети взобрались на борт лодки. Маленькая флотилия одновременно, словно подхваченная невидимыми нитями, направилась к эллингу Хогвартса.

До ушей Олеандры донесся звук плеска, а затем расстроенное: "Мой Ремемембрелль!". Она вздохнула.

Вскоре лодки прибыли, ступеньки были преодолены, и Олеандра предстала перед парадным входом в Хогвартс.

Двери распахнулись, и перед ней предстала высокая ведьма, одетая в шикарную зеленую мантию. Судя по тому, что она слышала в глубине толпы, эта разношерстная группа должна была следовать за профессором МакГонагалл в Большой зал. Через некоторое время они подошли к огромным двустворчатым дверям. Здесь профессор МакГонагалл объясняла концепцию различных Домов.

Родители Олеандры учились в Хогвартсе, поэтому она уже знала об этом. Домов было четыре. Гриффиндор - дом бездельников. Пуффендуй - дом никчемных идиотов. Рейвенкло - дом книжных ботаников. И, наконец, Слизерин - дом благородных волшебников. Каждый дом соревновался друг с другом с помощью баллов Дома, которые начислялись за успехи в учебе и терялись за нарушение правил. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, получал сомнительную честь знать, что он был лучшим в этом году, а также Кубок Дома неопределенной ценности, который даже не давали оставить себе.

Внезапно из стен вылетели призраки, прервав воспоминания Олеандры о совершенно беспристрастных объяснениях ее матери. Одно из них привлекло ее внимание - призрак, чья одежда была залита кровью. А может, это был кетчуп. Трудно было сказать, ведь призраки прозрачны. Профессор МакГонагалл снова собрала всех первокурсников и провела их через двойные двери в Большой зал, где за четырьмя длинными столами уже сидели все остальные студенты.

На табурете остроконечная шляпа волшебника открыла складки, составляющие ее рот, и начала петь песню, описывающую четыре дома. Как только она остановилась, началась церемония Сортировки! Профессор МакГонагалл начала называть имена первокурсников.

"Эбботт, Ханна!"

Юная ведьма надела шляпу, на что та прокричала: "Пуффендуй!".

И тут же имена перескочили на "Б".

"Булстроуд, Миллисент", конечно же, была отсортирована в Слизерин.

По мере того как продолжалась церемония, Олеандра становилась все более неуверенной в себе. Что, если ее не отсортируют в Слизерин? Она и так была на шаткой почве, так неужели родители отрекутся от нее? С тех пор как она ступила на порог замка, количество огней, которые могла видеть только она, увеличилось до ослепительного уровня. От этого сильно болела голова.

"Грейнджер, Гермиона!" - позвала профессор МакГонагалл.

"ГРИФФИНДОР!" - воскликнула шляпа.

Затем настала очередь близнецов Гринграсс.

"Гринграсс, Дафна!".

Прошло совсем немного времени, и шляпа прокричала: "Слизерин!".

И теперь настала ее очередь.

"Гринграсс, Олеандра!"

Шаткими шагами Олеандра подошла к табурету и осторожно надела шляпу на голову. Она опустила ее до подбородка, так как была слишком велика для ее маленькой головы. Когда она потянулась, чтобы поправить ее, в ушах раздался голос: "Хм, хитрая".

"Смелая и озорная, - продолжала шляпа, - я чувствую сильный талант к травологии и огромное желание учиться. Амбиции тоже в большой степени. Ну и ну, какая головоломка".

"Что угодно, только не Пуффендуй, что угодно, только не Пуффендуй", - пробормотала Олеандра.

"Правда?" - спросила Шляпа-сортировщица, - "атмосфера Пуффендуй пойдет тебе на пользу, ведь ты всегда чувствовала себя одинокой? Тебе бы не помешало общение. Гриффиндор тоже подойдет".

"Я бы не хотела", - поморщилась Олеандра. "Лучше пусть меня признают за мои старания, чем я буду гнить в посредственности".

"В таком случае..."

"Слизерин!" - крикнула шляпа.

Со стороны стола Слизерина раздался громкий аплодисменты.

Олеандра быстро зашагала к столу, чуть не споткнувшись в мантии.

Церемония сортировки продолжилась без особых сюрпризов. Вместе с ней в Слизерин попали отпрыски семей Малfoy, Крэбб, Гойл, Нотт и Паркинсон.

А потом появился мальчик.

"Поттер, Гарри!"

И спустя более чем несколько мгновений последовал соответствующий ответ.

"ГРИФФИНДОР!"

Но в тот момент Олеандре было уже все равно. Она сжимала лицо от боли. Свет и краски ошеломляли ее, но никто, казалось, не замечал ее беды, сосредоточившись на спасителе. Прошло неизвестно сколько времени, и мир превратился в сумятицу звуков и света. Олеандра едва разобрала слова: "Ничтожество! Пузырь! Придурок! Твик!"

А затем перед ней появилась еда, сопровождаемая пронзительным световым шоу. Пока Олеандра массировала ноющие виски, мир внезапно вернулся в нормальное состояние. И это хорошо, поскольку она была на грани обморока, упав в миску с подливкой. Совершенно озадаченная, но в то же время почувствовавшая облегчение, она решила вознаградить себя стейком с гарниром из картофеля фри.

Откусив кусок пирога с лаймом на десерт, Олеандра собиралась уже приступить к взбитым сливкам, которые она оставила напоследок - десерт на десерт, как называла эту её привычку мама, - как вдруг, к её ужасу, все тарелки исчезли.

Директор школы Дамблдор встал.

"Теперь, когда мы все сыты и накормлены, я хотел бы сказать еще несколько слов. У меня есть несколько объявлений о начале учебного года. Первокурсники должны обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторым из наших старшекурсников тоже не мешало бы помнить об этом".

Дамблдор сделал паузу, бросив взгляд на гриффиндорский стол.

"Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить всем вам, что в коридорах нельзя использовать магию между уроками. На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч. И наконец, я должна сообщить вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью".

Олеандра наострила уши, услышав это. Неужели он пошутил?

А потом пришло время петь школьную песню. Олеандра решила петь песню по губам, так как ей было немного неловко произносить нелепые слова вслух.

Первокурсники Слизерина последовали за своим префектом из Большого зала в подземелья. Вскоре они оказались в пустой комнате. Префект подошел к стене и сказал: "Достойная смерть". Из пола поднялась огромная каменная змея, изогнув свое тело, и на стене под каменной змеей появилась дверь. Войдя в общую комнату Слизерина, Олеандра поспешила найти себе хорошую комнату с видом на мутные глубины Черного озера, упала в кровать и быстро уснула, обессиленная.